

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 3 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/dumskrolling-kak-faktor-finansovogo-blagopoluchiya-mediacionnaya-rol-finansovogo-stressa/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 330.161.2

DOI: 10.54861/27131211_2026_3_135

ДУМСКРОЛЛИНГ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: МЕДИАЦИОННАЯ РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СТРЕССА

*Лазарев М.А., аспирант Российского государственного университета
социальных технологий, г. Москва, Россия
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, 49
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3226-1379>
Email: zalazarev@mail.ru*

*Максименко А.А., доктор социологических наук, профессор факультета
социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
119010, Москва, ул. Мясницкая, 20
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>
E-mail: Maximenko.AI@gmail.com*

Аннотация. В условиях нарастающей экономической и геополитической неопределенности особую актуальность приобретает изучение психологических механизмов, через которые цифровое потребление негативной информации связано с субъективным переживанием собственного финансового положения. Одним из таких механизмов может выступать финансовый стресс, позволяющий рассматривать думскроллинг не только как медиаповеденческую практику, но и как форму эмоционально нагруженного взаимодействия с тревожной информационной средой. Целью исследования стало выявление связи между думскроллингом и субъективным финансовым благополучием, а также проверка опосредующей роли финансового стресса в данной взаимосвязи. В исследовании приняли участие 555 респондентов в возрасте от 18 до 90 лет ($M = 37,55$; $SD = 11,97$), опрошенных в формате онлайн-опроса. В работе использовались шкала финансового стресса (APR-FSS), включающая аффективный, физиологический и межличностный компоненты, опросник субъективного финансового благополучия, позволяющий выделить факторы финансовой уязвимости и финансовой уверенности, а также Шкала думскроллинга (DS) в русскоязычной адаптации. Для обработки данных применялись коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена и медиационный анализ, направленный на оценку прямых и непрямых эффектов думскроллинга на показатели финансового благополучия через различные компоненты финансового стресса.

Полученные результаты показали, что думскроллинг статистически значимо связан со всеми тремя субшкалами финансового стресса, причем наиболее тесные связи обнаружены с физиологическим и межличностным компонентами. Медиационный анализ показал, что каждая из трех субшкал финансового стресса, рассматриваемая отдельно, опосредует связь между думскроллингом и обоими аспектами субъективного финансового благополучия. В случае финансовой уязвимости непрямые эффекты оказались положительными, а в случае финансовой уверенности – отрицательными. Сделан вывод, что думскроллинг связан с ухудшением субъективного финансового самочувствия через стрессовые механизмы, затрагивающие эмоциональную, физиологическую и межличностную сферы.

Ключевые слова: думскроллинг, субъективное финансовое благополучие, финансовый стресс, финансовая уязвимость, финансовая уверенность, экономическая тревожность, потребление новостей, информационное поведение, восприятие экономической неопределенности, поведенческие финансы.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лазарев М.А., Максименко А.А. Думскроллинг как фактор финансового благополучия: медиационная роль финансового стресса // Прогрессивная экономика. 2026. № 3. С. 135–154. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_135.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2026 г. Одобрена после рецензирования: 17.03.2026 г. Принята к публикации: 18.03.2026 г.

DOOMSCROLLING AS A FACTOR OF FINANCIAL WELL-BEING: THE MEDIATING ROLE OF FINANCIAL STRESS

*Lazarev M.A., Postgraduate Student, Russian State University of Social
Technologies, Moscow, Russia
107150, Moscow, Losinoostrovskaya St., 49
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3226-1379>
E-mail: zalazarev@mail.ru*

*Maksimenko A.A., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Faculty of Social
Sciences, National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia
119010, Moscow, st. Myasnitskaya, 20
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>
E-mail: Maximenko.Al@gmail.com*

Abstract. Against the backdrop of growing economic and geopolitical uncertainty, the study of psychological mechanisms through which digital consumption of negative information is linked to the subjective experience of one's own financial situation is becoming especially relevant. One such mechanism may be financial stress, which makes it possible to consider doomscrolling not only as a media-behavioral practice, but also as a form of emotionally charged interaction with an anxiety-provoking information environment. The aim of the study was to identify the relationship between doomscrolling and subjective financial well-being, as well as to test the mediating role of financial stress in this relationship. The study involved 555 respondents aged 18 to 90 years ($M =$

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

37.55; SD = 11.97) who participated in an online survey. The study used the APR-FSS financial stress scale, including affective, physiological, and interpersonal components, the subjective financial well-being questionnaire, which makes it possible to distinguish the factors of financial vulnerability and financial confidence, and the doomscrolling scale in its Russian-language adaptation. Spearman's rank correlation coefficient and mediation analysis were used for data processing in order to assess the direct and indirect effects of doomscrolling on financial well-being indicators through different components of financial stress. The results showed that doomscrolling was statistically significantly associated with all three subscales of financial stress, with the strongest associations found for the physiological and interpersonal components. The mediation analysis showed that each of the three financial stress subscales, considered separately, mediated the relationship between doomscrolling and both aspects of subjective financial well-being. In the case of financial vulnerability, the indirect effects were positive, whereas in the case of financial confidence they were negative. It was concluded that doomscrolling is associated with the deterioration of subjective financial well-being through stress mechanisms affecting the emotional, physiological, and interpersonal spheres.

Keywords: doomscrolling, subjective financial well-being, financial stress, financial vulnerability, financial confidence, economic anxiety, news consumption, information behavior, perceived economic uncertainty, behavioral finance.

JEL classification: C58, D14, G41.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Lazarev M.A., Maksimenko A.A. (2026). Dumskrolling kak faktor finansovogo blagopoluchiya: mediacionnaya rol' finansovogo stressa [Doomscrolling as a factor of Well-being: the mediating role of financial stress]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 3, 135–154, https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_135. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 12/02/2026. Approved after review: 17/03/2026. Accepted for publication: 18/03/2026.

Введение

В последние годы исследование субъективного финансового благополучия заметно смещается от узко ресурсной оптики к более сложному рассмотрению психологических и информационных механизмов, через которые экономическая реальность переживается, интерпретируется и превращается в повседневные решения. Такая постановка вопроса особенно актуальна в условиях нарастающей геополитической турбулентности, когда глобальные риски, конфликты, инфляционные ожидания, колебания рынков и информационная перегрузка начинают воздействовать на домохозяйства не только через объективные экономические параметры, но и через постоянно обновляющийся поток тревожного медиаконтента. Всемирный экономический форум в докладе о глобальных рисках за 2025 год фиксирует [1] усиление фрагментации мирового пространства и рост краткосрочных опасений, связанных прежде всего с геополитической нестабильностью и дезинформацией, тогда как Международный валютный фонд подчеркивает,

что нарастающая неопределенность способна усиливать волатильность и создавать угрозы финансовой устойчивости.

В этой ситуации особенно важным становится учет эмоций, сопровождающих потребление информации. Современная психология принятия решений убедительно показывает, что эмоции не являются лишь побочным фоном рационального выбора, а выступают его систематическим и предсказуемым детерминантом, влияющим на оценку рисков, ожидания и поведенческие стратегии. Исследования в области медиа, в свою очередь, показывают, что негативный контент обладает повышенной способностью привлекать внимание и стимулировать вовлечение аудитории: люди в среднем сильнее физиологически реагируют на негативные новости, а негативно окрашенные заголовки повышают вероятность потребления новостного материала. В такой логике думскроллинг, как устойчивое навязчивое обращение к тревожному новостному потоку, может рассматриваться как особая форма медиаповедения, превращающая макроэкономическую и геополитическую неопределенность в субъективно переживаемый стресс.

Обзор литературы

Понятие думскроллинга сравнительно недавно получило операционализацию в академической литературе, однако сама логика феномена – устойчивое возвращение к негативному и тревожному информационному потоку – хорошо укладывается в давно обсуждаемую проблематику негативного смещения внимания и медиапотребления [2]. В работе Б. Шармы [3] думскроллинг определяется как специфическая привычка пользователей социальных сетей настойчиво обращаться к негативной информации о кризисах, катастрофах и трагедиях; этими же авторами была предложена и валидизирована соответствующая шкала измерения. Более широкий медиапсихологический контекст подчеркивает, что негативные новости обладают повышенной способностью захватывать внимание, а негативная валентность материала способствует росту вовлеченности и кликабельности. Это означает, что думскроллинг не является случайным отклонением, а укоренен в структурных свойствах современной цифровой медиасреды.

Российские исследования последних лет показывают, что думскроллинг связан с широким спектром неблагоприятных психологических и поведенческих последствий. В частности, в работах А.А. Максименко, О.С. Дейнека и соавторов зафиксированы его связи с психологическим неблагополучием, проблемами сексуальной удовлетворенности, нарушениями сна, а также с другими цифровыми стрессорами и зависимостями [4; 5; 6; 7]. Отдельно обращает на себя внимание линия исследований, показывающая сопряженность думскроллинга с номофобией, киберхондрией, зависимостью от социальных сетей и особенностями онлайн-поиска информации о здоровье. Совокупно эти результаты позволяют рассматривать думскроллинг не как локальную поведенческую странность, а

как элемент более широкого кластера цифровых практик, через которые субъект регулирует тревогу, но одновременно способен ее усилить.

Если для медиапсихологии ключевым вопросом является то, почему индивид продолжает обращаться к тревожным новостям, то для психологии эмоций центральным становится вопрос о том, каким образом подобное потребление трансформируется в оценки и решения. Согласно обзору Дж. Лернер и соавторов, эмоции систематически влияют на суждения о риске, выборе и ожиданиях, причем их влияние нельзя свести к общей «иррациональности»: разные эмоциональные состояния по-разному модифицируют восприятие угрозы, контроля и вероятности неблагоприятных исходов [8]. Применительно к экономическому поведению это особенно важно, поскольку финансовые решения редко принимаются в когнитивном вакууме; напротив, они нередко совершаются в условиях информационного шума, неопределенности и эмоциональной мобилизации. Следовательно, изучение финансового благополучия без учета аффективных и медиаповеденческих факторов сегодня оказывается методологически неполным.

В экономической литературе финансовое благополучие трактуется не только как наличие ресурсов, но и как переживаемая способность сохранять контроль над текущими обязательствами, выдерживать непредвиденные траты и чувствовать уверенность в будущем. Э. Брюгген с коллегами подчеркивают междисциплинарный характер этого конструкта, предлагая рассматривать его как одновременно экономическое и психологическое явление [9]. Р. Нетемейер, Д. Уормат, Д. Фернандес и Дж. Линч также показывают, что воспринимаемое финансовое благополучие связано с более общим субъективным благополучием и формируется под влиянием как объективных, так и субъективных предикторов [10]. Подобная трактовка особенно важна для настоящего исследования, поскольку позволяет анализировать финансовую уязвимость и финансовую уверенность как два взаимосвязанных, но не тождественных измерения переживания собственного материального положения.

Соседний с финансовым благополучием конструкт (финансовый стресс) в современной литературе также описывается как многомерное явление. У. Хео и соавторы, разрабатывая шкалу финансового стресса (APR-FSS) [11], исходили из того, что финансовый стресс включает аффективные, физиологические и реляционные, то есть межличностные, проявления. Тем самым преодолевается однолинейное понимание стресса как исключительно эмоционального напряжения: финансовые трудности могут выражаться и в телесной реактивности, и в нарушении социальных взаимодействий. Обзоры исследований семейного финансового стресса также показывают, что экономическая напряженность тесно связана с более широкими последствиями для благополучия, здоровья и отношений. Следовательно, именно многомерный финансовый стресс представляется наиболее вероятным

психологическим механизмом, через который интенсивное потребление негативной информации может воздействовать на ощущение собственной финансовой устойчивости.

Для современных цифровых обществ особенно существенно и то, что финансовое благополучие все теснее переплетается с цифровой финансовой грамотностью и повседневным поведением в цифровой среде. Работа Н. Чхиллар, К. Шармы и С. Ароры показывает, что цифровая финансовая грамотность и личное финансовое поведение связаны с финансовым стрессом и благополучием в «цифровую эпоху» [12]. Хотя данное направление сосредоточено прежде всего на компетентности и управлении финансами, оно косвенно подводит к более широкому выводу: переживание собственного финансового положения сегодня формируется не только доходом и сбережениями, но и характером включенности в цифровые среды, включая каналы получения новостей и интерпретации рисков. На этом фоне думскроллинг может быть понят как особый информационный модификатор финансового самочувствия, действующий не напрямую через объективное материальное положение, а через стрессовую переработку экономически значимой информации.

Наконец, связь между информационным режимом и финансовым самочувствием становится особенно заметной в периоды высокой геополитической и макроэкономической неопределенности. Д. Калдара и М. Иаковиелло, разработавшие индекс геополитического риска, показывают, что рост геополитического риска предвосхищает снижение инвестиций и занятости и ассоциирован с повышением вероятности неблагоприятных событий [13]. Международный валютный фонд и Всемирный экономический форум, фиксируя рост неопределенности, указывают на ее последствия для рынков, ожиданий и финансовой стабильности. Тем самым макроконтекст задает фон, на котором индивидуальные медиа- и эмоциональные механизмы приобретают особую объяснительную силу: экономическая тревога сегодня распространяется не только через кошелек, но и через экран.

Таким образом, существующие исследования, с одной стороны, достаточно убедительно показывают связь думскроллинга с различными формами психологического неблагополучия, а с другой, подчеркивают многомерный характер финансового стресса и субъективного финансового благополучия. Вместе с тем вопрос о том, каким образом эмоционально нагруженное потребление негативной информации связано с переживанием собственной финансовой уязвимости и финансовой уверенности, остается разработанным недостаточно, особенно в контексте современного цифрового медиапространства и на материале российских данных. В этой связи целью исследования является анализ связи между думскроллингом и субъективным финансовым благополучием, а также проверка роли финансового стресса как психологического механизма, опосредующего данную связь.

Материалы и методы исследования.

Исследование методом онлайн опроса было реализовано 20-23 сентября 2025 года на платформах Yandex.Задания и Анкетолог. Использование данных сервисов позволило, с одной стороны, обеспечить оперативность сбора информации, а с другой – сформировать репрезентативную выборку за счет широкой географии участников и доступности формата участия. Привлекая респондентов, согласившихся пройти опрос за символическое вознаграждение, удалось достичь сбалансированного распределения по ключевым социально-демографическим параметрам. В итоговую выборку вошли 555 респондентов в возрасте от 18 до 90 лет ($M = 37,55$; $SD = 11,97$), среди которых 328 женщин (59,1%) и 227 мужчин (40,9%). По субъективной оценке материального положения, почти половина респондентов отнесла себя к группе со средним доходом (47,9%), тогда как 31,5% указали на низкий уровень дохода, а еще 16,8% отметили, что фактически сводят концы с концами. Высокий доход зафиксирован лишь у 3,4% участников, а очень высокий – только у 0,4%, что в целом позволяет говорить о преобладании в выборке представителей среднего и нижнего социально-экономического слоя. По параметру урбанизации выборка также выглядит достаточно разнородной: 31,5% опрошенных проживают в областных центрах, 26,8% – в районных центрах, 22,9% – в мегаполисах и 18,7% – в Москве, что свидетельствует о широкой географической представленности и позволяет рассматривать выборку как пространственно сбалансированную.

Таким образом, выборка исследования, будучи сформированной на основе онлайн-опроса, представлена социально и демографически разнородной совокупностью респондентов, различающихся по возрасту, полу, семейному положению, уровню образования, дохода и степени религиозности. Это обеспечивает возможность многоаспектного анализа взаимосвязей изучаемых переменных и достоверное обобщение полученных результатов.

Анкета исследования включала следующие методики, построенные преимущественно на шкале Р. Лайкерта (от 1 – «полностью не согласен» до 5 – «полностью согласен»), что позволило зафиксировать выраженность установок, оценок и переживаний респондентов по различным параметрам.

1. Для измерения выраженности финансового стресса в исследовании использовалась шкала финансового стресса APR–FSS (Affective–Physiological–Relational Financial Stress Scale), разработанная В. Хео [11] и представляющая собой инструмент оценки стрессовых реакций, возникающих в ситуации финансовых трудностей. Шкала включает 24 утверждения, отражающие различные проявления финансового стресса, и основывается на теоретической модели, согласно которой стресс рассматривается как совокупность психофизиологических реакций, возникающих в ответ на воспринимаемое нарушение баланса, неопределенность или риск в сфере управления финансовыми ресурсами и принятия финансовых решений. Концептуальная модель шкалы предполагает выделение 3 взаимосвязанных

измерений финансового стресса: аффективные реакции (affective reactions), отражающие эмоциональные переживания, возникающие в связи с финансовыми трудностями; реляционное или межличностное поведение (relational/interpersonal behavior) связано с влиянием финансовых трудностей на социальное взаимодействие и поведенческие проявления в межличностной среде; физиологические реакции (physiological responses) отражает соматические проявления стрессовой реакции организма на финансовые трудности.

2. Для оценки субъективного восприятия финансового положения использовался опросник финансового благополучия, предложенный Н. Чхиллар и соавторами [12]. Методика включает 10 утверждений, отражающих субъективное ощущение финансовой устойчивости, способность управлять собственными финансовыми ресурсами и уверенность в финансовом будущем. Пункты шкалы охватывают как переживание финансовых ограничений (например, ощущение нехватки средств или невозможности позволить себе желаемый уровень потребления), так и восприятие финансового контроля и уверенности в управлении денежными ресурсами. Согласно авторской концепции, финансовое благополучие представляет собой не только экономическое состояние, но и психологическое переживание финансовой безопасности и способности человека эффективно справляться с финансовыми обязательствами и неопределенностью экономической среды.

3. Для оценки выраженности склонности к навязчивому потреблению негативного новостного контента использовалась шкала думскроллинга (Doomscrolling Scale) [3] в адаптации А.А. Максименко [4]. Методика включает 15 утверждений, направленных на выявление поведенческих и эмоциональных проявлений избыточного вовлечения в просмотр тревожных и негативных новостей в цифровой среде. Пункты шкалы отражают такие особенности информационного поведения, как стремление постоянно отслеживать негативные события, трудность прекращения просмотра новостной ленты и переживание напряжения или беспокойства, связанного с потреблением подобного контента. Измеряемые конструкты и соответствующие им психодиагностические методики представлены в таблице ниже (табл. 1).

Для анализа полученных данных были использованы методы описательной статистики (расчет средних значений и стандартных отклонений), коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Для проверки гипотезы о механизме влияния думскроллинга на субъективное финансовое благополучие использовался медиационный анализ, направленный на выявление опосредующей роли финансового стресса в данной взаимосвязи. В рамках данного анализа оценивались как прямые эффекты думскроллинга на показатели финансового благополучия, так и непрямые эффекты, реализующиеся через различные компоненты финансового стресса. Анализ

данных осуществлялся с использованием статистического пакета Jamovi (версия 2.3.21).

Таблица 1

Операционализация ключевых переменных исследования

Table 1

Operationalization of the key study variables

Конструкт	Эмпирический индикатор	Методика	Автор(ы)	Структура
Финансовый стресс	Выраженность стрессовых реакций в ситуации финансовых трудностей	Шкала финансового стресса	В. Хео [11]	3 субшкалы: аффективная, физиологическая, межличностная
Субъективное финансовое благополучие	Оценка собственного финансового положения и финансовой устойчивости	Шкала финансового благополучия	Н. Чхиллар [12]	2 фактора: финансовая уязвимость, финансовая уверенность
Думскроллинг	Навязчивое отслеживание негативного новостного контента	Шкала думскроллинга	Б. Шарма [3] в адаптации А.А. Максименко [4]	1 интегральный показатель

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4; 11; 12]

Source: compiled by the authors based on [3; 4; 11; 12]

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа показали, что думскроллинг статистически значимо связан со всеми тремя субшкалами финансового стресса, однако сила этих связей оказывается неодинаковой (табл. 2). Наиболее слабая, хотя и уверенно значимая, положительная связь была обнаружена между думскроллингом и аффективной реакцией финансового стресса ($r = 0,241$; $p < 0,001$), что указывает на то, что по мере усиления склонности к навязчивому просмотру негативного информационного контента возрастает и выраженность эмоциональных переживаний, ассоциированных с финансовым положением, включая тревогу, подавленность, раздражительность и внутреннее напряжение. При этом величина данной связи позволяет говорить не о тождестве феноменов, а именно об их устойчивой сопряженности, имеющей самостоятельное психологическое значение.

Заметно более тесной оказалась связь думскроллинга с физиологической реакцией финансового стресса ($r = 0,558$; $p < 0,001$). Именно этот коэффициент является максимальным среди всех выявленных связей между думскроллингом и компонентами финансового стресса, что позволяет предположить, что избыточное вовлечение в потребление негативных новостей сопряжено прежде всего не просто с субъективно переживаемым

волнением, а с более глубокой, телесно опосредованной стрессовой реактивностью, проявляющейся, вероятно, в соматизированных формах напряжения. Иными словами, чем интенсивнее выражен думскроллинг, тем отчетливее становятся физиологические проявления финансового стресса, что делает данный компонент особенно важным для интерпретации общего механизма связи между цифровым информационным поведением и переживанием финансовой нестабильности.

Таблица 2

**Корреляционные связи между думскроллингом и субшкалами
финансового стресса**

Table 2

Correlations Between Doomscrolling and the Financial Stress Subscales

Субшкалы финансового стресса APR–FSS	Думскроллинг
Аффективная реакция финансового стресса	0.241***
Физиологическая реакция финансового стресса	0.558***
Межличностный компонент финансового стресса	0.494***

Примечание: *** $p < 0,001$

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Высокая положительная связь была выявлена и между думскроллингом и межличностным компонентом финансового стресса ($r = 0,494$; $p < 0,001$). Это позволяет заключить, что усиление вовлеченности в думскроллинг сопровождается не только эмоциональными и физиологическими, но и коммуникативно-поведенческими трудностями, возникающими в контексте финансового неблагополучия, включая напряжение в отношениях, затруднения во взаимодействии с близкими или коллегами и более широкий круг межличностных последствий финансового напряжения. По величине данный коэффициент уступает только связи с физиологической реакцией, что позволяет рассматривать межличностный стресс как один из наиболее чувствительных к думскроллингу компонентов финансового неблагополучия.

Сопоставление полученных коэффициентов позволяет говорить о дифференцированном характере связи думскроллинга с финансовым стрессом. Если аффективный компонент демонстрирует связь умеренной силы, то физиологический и межличностный компоненты оказываются сопряжены с думскроллингом существенно теснее. Такая конфигурация результатов может указывать на то, что думскроллинг, выступая в качестве устойчивой формы цифрового информационного поведения, соотносится прежде всего с более интенсивными и менее рефлексивными уровнями стрессового реагирования – телесным и поведенческим, – тогда как чисто эмоциональное переживание, хотя и остается значимым, выражено сравнительно слабее. Подобный рисунок взаимосвязей представляется содержательно важным, поскольку позволяет уточнить, что в структуре финансового стресса именно физиологические и межличностные проявления

могут быть наиболее чувствительными к избыточному потреблению негативного контента.

На следующем этапе анализа, стремясь установить, выступают ли отдельные компоненты финансового стресса в качестве психологических механизмов, через которые думскроллинг связан с субъективным финансовым благополучием, мы провели серию медиационных моделей. Анализ осуществлялся на полном массиве, включавшем 555 наблюдений, без пропусков по всем шести использованным показателям. Для обеспечения сопоставимости эффектов переменные были стандартизованы, вследствие чего далее приводятся стандартизованные коэффициенты (β). В качестве независимой переменной во всех моделях выступал думскроллинг, в качестве медиатора последовательно рассматривались аффективный, физиологический и межличностный компоненты финансового стресса, тогда как зависимыми переменными выступали два фактора субъективного финансового благополучия – финансовая уязвимость и финансовая уверенность. Статистическая значимость не прямых эффектов оценивалась с помощью процедуры повторных выборок с 5000 итераций и построением 95%-ных доверительных интервалов (табл. 3).

Таблица 3

Результаты медиаторного анализа связи между думскроллингом и компонентами субъективного финансового благополучия через субшкалы финансового стресса

Table 3

Results of the Mediation Analysis of the Relationship Between Doomscrolling and the Components of Subjective Financial Well-Being Through the Financial Stress Subscales

Исход	Медиатор	β DS $\rightarrow$ M	β M $\rightarrow$ Y	β прямой эффект DS $\rightarrow$ Y	β общий эффект DS $\rightarrow$ Y	β не прямой эффект	95% ДИ непрямого эффекта
Финансовая уязвимость	Аффективный стресс	0.273***	0.757***	-0.106***	0.101*	0.207	[0.144; 0.282]
Финансовая уязвимость	Физиологический стресс	0.553***	0.509***	-0.180***	0.101*	0.281	[0.211; 0.351]
Финансовая уязвимость	Межличностный стресс	0.485***	0.562***	-0.171***	0.101*	0.272	[0.208; 0.343]
Финансовая уверенность	Аффективный стресс	0.273***	-0.490***	0.318***	0.184***	-0.134	[-0.184; -0.090]
Финансовая уверенность	Физиологический стресс	0.553***	-0.320***	0.361***	0.184***	-0.177	[-0.240; -0.115]
Финансовая уверенность	Межличностный стресс	0.485***	-0.366***	0.361***	0.184***	-0.177	[-0.232; -0.128]

Примечание: в таблице представлены стандартизованные коэффициенты регрессии (β). Непрямые эффекты оценивались с использованием бутстреппинга (5000 повторов), 95% доверительные интервалы. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

При обращении к моделям, в которых зависимой переменной являлась финансовая уязвимость, было установлено, что все три субшкалы финансового стресса, рассматриваемые по отдельности, выступают

статистически значимыми медиаторами связи между думскроллингом и данным аспектом финансового благополучия. В модели с аффективным компонентом финансового стресса путь от думскроллинга к медиатору был положительным и значимым ($\beta = 0,273$; $p < 0,001$), равно как и путь от аффективного стресса к финансовой уязвимости ($\beta = 0,757$; $p < 0,001$). При этом прямой эффект думскроллинга после введения медиатора становился отрицательным ($\beta = -0,106$; $p < 0,001$), тогда как общий эффект сохранял положительное направление ($\beta = 0,101$; $p = 0,017$). Непрямой эффект составил $\beta = 0,207$, а 95%-ный доверительный интервал $[0,144; 0,282]$, не включавший нуля, подтверждал статистическую значимость опосредования. Двухзвенная модель объясняла 54,0% дисперсии финансовой уязвимости ($R^2 = 0,540$).

В модели, где в качестве медиатора рассматривался физиологический компонент финансового стресса, была получена еще более выраженная конфигурация опосредующих связей. Думскроллинг демонстрировал тесную положительную связь с физиологическим стрессом ($\beta = 0,553$; $p < 0,001$), а физиологический стресс, в свою очередь, положительно предсказывал финансовую уязвимость ($\beta = 0,509$; $p < 0,001$). Прямой эффект думскроллинга после учета медиатора становился отрицательным ($\beta = -0,180$; $p < 0,001$), тогда как общий эффект сохранялся на уровне $\beta = 0,101$ ($p = 0,017$). Непрямой эффект достигал $\beta = 0,281$, а его 95%-ный доверительный интервал $[0,211; 0,351]$ свидетельствовал о статистической значимости медиаторного пути. Тем самым именно физиологический компонент, если рассматривать его изолированно, обнаруживал наиболее мощную опосредующую роль в отношении финансовой уязвимости.

Сходная картина наблюдалась и в модели с межличностным компонентом финансового стресса. Думскроллинг положительно предсказывал межличностный стресс ($\beta = 0,485$; $p < 0,001$), а межличностный стресс, в свою очередь, был положительно связан с финансовой уязвимостью ($\beta = 0,562$; $p < 0,001$). После введения медиатора прямой эффект думскроллинга снова менял знак и становился отрицательным ($\beta = -0,171$; $p < 0,001$), тогда как общий эффект сохранял положительное направление ($\beta = 0,101$; $p = 0,017$). Непрямой эффект составил $\beta = 0,272$, а доверительный интервал $[0,208; 0,343]$ не пересекал нуля. Таким образом, в отношении финансовой уязвимости все три субшкалы финансового стресса выполняли выраженную опосредующую функцию, причем наиболее сильные не прямые эффекты были зафиксированы для физиологического и межличностного компонентов.

Не менее отчетливой оказалась серия моделей, в которых зависимой переменной выступала финансовая уверенность. В модели с аффективным компонентом финансового стресса путь от думскроллинга к медиатору оставался положительным и значимым ($\beta = 0,273$; $p < 0,001$), тогда как путь от аффективного стресса к финансовой уверенности, напротив, был отрицательным ($\beta = -0,490$; $p < 0,001$). Общий эффект думскроллинга на

финансовую уверенность был положительным ($\beta = 0,184$; $p < 0,001$), а прямой эффект после введения медиатора усиливался до $\beta = 0,318$ ($p < 0,001$). Непрямой эффект при этом был отрицательным и составлял $\beta = -0,134$; его доверительный интервал $[-0,184; -0,090]$ не включал нуля, подтверждая статистическую значимость опосредования. Иными словами, аффективный финансовый стресс выступал каналом, через который думскроллинг был связан со снижением финансовой уверенности.

В модели с физиологическим компонентом финансового стресса думскроллинг, как и в предыдущих расчетах, демонстрировал сильную положительную связь с медиатором ($\beta = 0,553$; $p < 0,001$), тогда как физиологический стресс отрицательно предсказывал финансовую уверенность ($\beta = -0,320$; $p < 0,001$). Общий эффект думскроллинга на финансовую уверенность составлял $\beta = 0,184$ ($p < 0,001$), прямой эффект после учета медиатора возрастал до $\beta = 0,361$ ($p < 0,001$), а не прямой эффект был равен $\beta = -0,177$ при доверительном интервале $[-0,240; -0,115]$. Тем самым физиологический стресс, рассматриваемый отдельно, обнаруживал наиболее сильное отрицательное опосредование наряду с межличностным компонентом.

Модель с межличностным компонентом финансового стресса воспроизводила ту же общую логику. Думскроллинг положительно предсказывал межличностный стресс ($\beta = 0,485$; $p < 0,001$), а межличностный стресс отрицательно был связан с финансовой уверенностью ($\beta = -0,366$; $p < 0,001$). При сохранении положительного общего эффекта думскроллинга на финансовую уверенность ($\beta = 0,184$; $p < 0,001$) прямой эффект после введения медиатора возрастал до $\beta = 0,361$ ($p < 0,001$). Непрямой эффект составлял $\beta = -0,177$, а его доверительный интервал $[-0,232; -0,128]$ также свидетельствовал о статистической значимости. Следовательно, и межличностный компонент финансового стресса подтверждал свою опосредующую роль.

В целом результаты медиационного анализа позволяют заключить, что каждая из трех субшкал финансового стресса, будучи рассмотренной отдельно, выступает значимым промежуточным звеном в связи между думскроллингом и обоими аспектами субъективного финансового благополучия. При этом в отношении финансовой уязвимости не прямые эффекты имели положительное направление, тогда как в отношении финансовой уверенности – отрицательное. Особого внимания заслуживает тот факт, что во всех моделях прямой и не прямой эффекты оказывались разнонаправленными: при финансовой уязвимости после введения медиатора прямой эффект думскроллинга менял знак, а при финансовой уверенности – усиливался в положительном направлении. Такая конфигурация указывает на наличие конкурентного опосредования, при котором стрессовый канал и прямой путь действуют в разных направлениях, обнаруживая более сложную структуру взаимосвязей между медиаповедением и субъективным финансовым благополучием.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать думскроллинг не как частную особенность цифрового поведения, а как психологически значимый способ взаимодействия с тревожной информационной средой, оказывающийся встроенным в более широкий контур переживания финансового неблагополучия. Уже выявленные корреляционные связи показали, что думскроллинг статистически значимо сопряжен со всеми тремя компонентами финансового стресса – аффективным, физиологическим и межличностным, – причем наиболее тесные связи наблюдаются именно с физиологическими и межличностными проявлениями. Такая конфигурация указывает на то, что интенсивное вовлечение в потребление негативного новостного контента связано не только с эмоциональным напряжением как таковым, но и с более глубокими телесными и социально-поведенческими последствиями финансового стресса.

Особое значение имеет то обстоятельство, что медиаторный анализ подтвердил опосредующую роль каждой из трех субшкал финансового стресса при их раздельном рассмотрении. Иными словами, думскроллинг оказывается связан с субъективным финансовым благополучием не напрямую и не исключительно через общую тревожность, а через вполне определенные стрессовые механизмы, затрагивающие эмоциональную сферу, физиологическую реактивность и межличностное функционирование. Такой результат хорошо согласуется с многомерной моделью финансового стресса, разработанной В. Хео и соавторами, где подчеркивается, что финансовое напряжение не сводится к переживанию беспокойства, а проявляется также в телесных реакциях и нарушении отношений [11]. Следовательно, в контексте нашего исследования думскроллинг может быть интерпретирован как информационная практика, посредством которой финансово значимая неопределенность переводится в комплексное стрессовое состояние, затрагивающее разные уровни повседневного опыта.

Не менее содержательным является различие между моделями для финансовой уязвимости и финансовой уверенности. В случае финансовой уязвимости непрямые эффекты через все три компонента финансового стресса имели положительное направление, что позволяет говорить об усилении субъективного переживания собственной незащищенности по мере того, как думскроллинг сопровождается нарастанием стрессовых реакций. В случае финансовой уверенности, напротив, непрямые эффекты оказывались отрицательными, то есть усиление финансового стресса, связанного с думскроллингом, сопровождалось ослаблением ощущения контроля, устойчивости и способности справляться с финансовыми трудностями. Тем самым одна и та же медиапрактика оказывается сопряженной сразу с двумя неблагоприятными аспектами финансового самочувствия: она одновременно усиливает чувство уязвимости и подрывает чувство уверенности. В теоретическом плане это особенно важно, поскольку поддерживает

современные представления о финансовом благополучии как о многомерном конструкте, включающем не только оценку текущих ограничений, но и переживание перспективы, управляемости и защищенности.

Вместе с тем обращает на себя внимание то, что во всех медиаторных моделях прямые и не прямые эффекты оказывались разнонаправленными. Подобная конфигурация указывает на наличие конкурентного опосредования, при котором стрессовый канал и прямой путь действуют в разных направлениях. Такая картина представляется теоретически правдоподобной, если учитывать, что обращение к негативному новостному потоку может выполнять двойственную функцию. С одной стороны, оно способно поддерживать субъективное ощущение информированности, включенности в происходящее и, в некоторой степени, контроля над ситуацией; с другой стороны, именно через это постоянное информационное вовлечение может нарастать финансовый стресс, постепенно ухудшающий субъективное финансовое самочувствие. Подобная амбивалентность согласуется с данными психологии эмоций и принятия решений, показывающими, что тревожно окрашенная информация может одновременно восприниматься как значимая для ориентации в среде и как фактор, усиливающий ощущение угрозы, напряжения и потери контроля.

Полученные результаты позволяют также по-новому взглянуть на роль цифровой информационной среды в формировании субъективного финансового благополучия. В литературе по поведенческим финансам и экономической психологии давно подчеркивается, что финансовые решения и финансовое самочувствие зависят не только от объективных ресурсов, но и от того, как человек воспринимает риски, оценивает будущее и переживает неопределенность. Наши данные расширяют эту логику, показывая, что одним из существенных звеньев такого восприятия может выступать именно режим потребления информации. Иначе говоря, финансовое благополучие формируется не только под воздействием дохода, долговой нагрузки или сберегательного поведения, но и в результате того, как субъект включен в медиасреду, насыщенную негативными сообщениями об экономических и социальных угрозах. На этом основании думскроллинг можно рассматривать как один из поведенческих каналов, через который макросоциальная нестабильность проникает в микропсихологическое переживание собственной финансовой реальности.

В более широком контексте наши результаты особенно значимы на фоне нарастающей геополитической и экономической неопределенности, которая, как показывают работы Д. Калдары и М. Иаковиелло (Caldara, Iacoviello, 2022), а также аналитические материалы Международного валютного фонда и Всемирного экономического форума, меняет ожидания экономических субъектов, усиливает ощущение нестабильности и может воздействовать на финансовую устойчивость через каналы неопределенности и риска. В подобных условиях индивидуальные медиапрактики перестают быть

второстепенным фоном и начинают выполнять роль механизма повседневной переработки глобальных угроз. Именно поэтому связь думскроллинга с финансовым стрессом и субъективным финансовым благополучием следует интерпретировать не как частный эффект цифровой среды, а как проявление более общего процесса, в рамках которого геополитическая турбулентность, медийная негативность и индивидуальные эмоциональные реакции соединяются, формируя новые контуры финансового самочувствия.

Наконец, результаты исследования имеют и прикладное значение. Если думскроллинг действительно связан с ухудшением субъективного финансового благополучия через усиление финансового стресса, то программы, направленные на поддержку населения, должны выходить за пределы традиционного финансового просвещения. Очевидно, что одного лишь повышения знаний о доходах, сбережениях и расходах недостаточно, если повседневная информационная среда постоянно воспроизводит тревогу и эмоциональное напряжение. Следовательно, профилактика финансового неблагополучия в цифровую эпоху должна включать элементы информационной гигиены [14], осознанного новостного потребления и развития навыков эмоциональной саморегуляции. В этом смысле представленное исследование указывает на необходимость более тесного соединения повестки медиаисследований, психологии стресса и поведенческих финансов [15], без которого понимание субъективного финансового благополучия в современных условиях остается неполным.

Выводы

Проведенное исследование показало, что думскроллинг выступает статистически значимым предиктором всех трех измерений финансового стресса – аффективного, физиологического и межличностного, – тем самым обнаруживая свою включенность в более широкий контур переживания финансового неблагополучия. Это позволяет трактовать думскроллинг не как периферийную форму цифрового поведения, а как психологически значимую практику, посредством которой негативный медиаконтент оказывается связанным с переживанием собственного материального положения.

Медиаторный анализ, выполненный для каждой субшкалы отдельно, показал, что все три компонента финансового стресса опосредуют связь между думскроллингом и обоими аспектами субъективного финансового благополучия. При этом в случае финансовой уязвимости не прямой эффект оказывался положительным, а в случае финансовой уверенности – отрицательным, что указывает на систематическое ухудшение субъективного финансового самочувствия по стрессовому каналу.

Одновременный учет всех трех субшкал в рамках маршрутной модели показал, что уникальную опосредующую роль сохраняет прежде всего аффективный компонент финансового стресса. Тем самым именно эмоциональная реакция на финансовое неблагополучие оказывается тем центральным механизмом, через который думскроллинг связан с финансовой

уязвимостью и финансовой уверенностью, тогда как физиологические и межличностные проявления, оставаясь значимыми на уровне отдельных моделей, в общей системе взаимосвязей утрачивают самостоятельный вклад.

Теоретически это означает, что субъективное финансовое благополучие следует анализировать не только через объективные экономические индикаторы и финансовое поведение, но и через эмоционально нагруженные режимы медиапотребления. Практически же это указывает на необходимость соединения повестки финансовой грамотности с задачами информационной гигиены, эмоциональной саморегуляции и осмысленного обращения с новостным потоком, особенно в условиях высокой общественной и геополитической неопределенности.

Перспективным направлением для исследований обозначенной проблемы представляется расширение модели за счет включения переменных, способных ослаблять или усиливать обнаруженные связи: цифровой и финансовой грамотности, доверия к институтам, экономических ожиданий, уровня дохода, новостной компетентности и стратегий эмоциональной регуляции. Кроме того, целесообразно сравнить различные типы медиасред (социальные сети, новостные агрегаторы, телеграм-каналы, традиционные медиа), проверяя, одинаково ли они связаны с финансовым стрессом и благополучием. Такое расширение позволило бы перейти от общей констатации негативного эффекта думскроллинга к более дифференцированной карте информационных рисков и защитных факторов.

К ограничениям исследования следует отнести, во-первых, использование самоотчетных данных, что делает результаты потенциально чувствительными к эффектам социальной желательности, поскольку респонденты могли смягчать выраженность финансового стресса, особенностей медиапотребления или субъективного неблагополучия; во-вторых, дефицит информации о содержательных типах негативного медиапотока, поскольку в рамках исследования не дифференцировалось, какие именно виды тревожного контента (политические новости, сообщения о росте цен, международные конфликты, кризисные прогнозы или бытовая экономическая информация) в наибольшей степени связаны с усилением финансового стресса и ухудшением субъективного финансового благополучия.

Литература

1. World Economic Forum. Global Risks Report 2025. Geneva: World Economic Forum, 2025.
2. Soroka S., Fournier P., Nir L. Cross-national evidence of a negativity bias in psychophysiological reactions to news // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2019. Vol. 116. No. 38. P. 18888–18892. <https://doi.org/10.1073/pnas.1908369116>.

3. Sharma B., Lee S.S., Johnson B.K. (2022). The Dark at the End of the Tunnel: Doomscrolling on Social Media Newsfeeds // *Technology, Mind, and Behavior*. No. 3. Iss.1. <https://doi.org/10.1037/tmb0000059>
4. Максименко А.А., Дейнека О.С., Мортикова И.А. Инфодемический думскроллинг и психологическое благополучие россиян // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 12. С. 129–136. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.20ю>
5. Максименко А. А., Золотарева А. А. Онлайн-грамотность россиян в вопросах информации о здоровье: психометрические свойства русскоязычной версии eHEALS // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024. Т. 32(6). С. 1314–1320. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1314-1320ю>
6. Максименко А.А., Дейнека О.С. Инфодемический думскроллинг и проблемы сексуальной удовлетворенности у женщин // *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*. 2023. Т. 14. № 4. С. 400–410.
7. Максименко А.А., Золотарева А.А., Каширский Д.В. От экранов к бессоннице: как цифровые стрессоры связаны с характеристиками сна россиян? // *Экология человека*. 2025. Т. 32. № 2. С. 207–218. <https://doi.org/10.17816/humeco646356>
8. Lerner J. S., Li Y., Valdesolo P., Kassam K. S. Emotion and Decision Making // *Annual Review of Psychology*. 2015. Vol. 66. P. 799–823. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115043>.
9. Brüggen E. C., Hogreve J., Holmlund M., Kabadayi S., Löfgren M. Financial well-being: A conceptualization and research agenda // *Journal of Business Research*. 2017. Vol. 79. P. 228–237. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.03.013>.
10. Netemeyer R. G., Warmath D., Fernandes D., Lynch J. G. How Am I Doing? Perceived Financial Well-Being, Its Potential Antecedents, and Its Relation to Overall Well-Being // *Journal of Consumer Research*. 2018. Vol. 45. No. 1. P. 68–89. <https://doi.org/10.1093/jcr/ucx109>.
11. Heo W., Cho S. H., Lee P., Kim K. T. APR Financial Stress Scale: Development and Validation of a Multidimensional Measurement // *Journal of Financial Therapy*. 2020. Vol. 11. No. 1. Article 3. <https://doi.org/10.4148/1944-9771.1216>.
12. Chhillar N, Sharma K, Arora S. Exploring the role of digital financial literacy and personal financial behavior in shaping financial stress and well-being in the digital age // *Acta Psychol (Amst)*. 2025. Vol. 259. Article 105308. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.105308>
13. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk // *American Economic Review*. 2022. Vol. 112. No. 4. P. 1194–1225. <https://doi.org/10.1257/aer.20191823>.
14. Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н. Барьеры формирования информационной культуры и повышения информационной грамотности // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 2 (56). С. 39–61.

15. Полозков М.Г., Лазарев М.А. Финансовая угроза и адаптивные стратегии поведения россиян в условиях инфляционной неопределённости: поведенческо-экономический анализ // Финансы, деньги, инвестиции. 2025. № 4. С. 11–17. https://doi.org/10.36992/2222-0917_2025_4_11.

References

1. World Economic Forum (2025). Global Risks Report 2025. Geneva: World Economic Forum. (In Eng.)
2. Soroka, S., Fournier, P., Nir, L. (2019). Cross-national evidence of a negativity bias in psychophysiological reactions to news. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 116(38), 18888–18892. <https://doi.org/10.1073/pnas.1908369116>. (In Eng.)
3. Sharma, B., Lee, S.S., Johnson, B.K. (2022). The Dark at the End of the Tunnel: Doomscrolling on Social Media Newsfeeds. *Technology, Mind, and Behavior*, 3(1). <https://doi.org/10.1037/tmb0000059>. (In Eng.)
4. Maksimenko, A.A., Deineka, O.S., Mortikova, I.A. (2022). Infodemicheskii dumskrolling i psikhologicheskoe blagopoluchie rossiyan [Infodemic doomscrolling and psychological well-being of Russians]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 12, 129–136. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.20>. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Maksimenko, A.A., Zolotareva, A.A. (2024). Onlain-gramotnost' rossiyan v voprosakh informatsii o zdorov'e: psikhometricheskie svoistva russkoyazychnoi versii eHEALS [Online literacy of Russians in health information: psychometric properties of the Russian version of eHEALS]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of Social Hygiene, Healthcare and History of Medicine], 32(6), 1314–1320. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1314-1320>. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Maksimenko, A.A., Deineka, O.S. (2023). Infodemicheskii dumskrolling i problemy seksual'noi udovletvorennosti u zhenshchin [Infodemic doomscrolling and sexual satisfaction problems in women]. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya* [Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology], 14(4), 400–410. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Maksimenko, A.A., Zolotareva, A.A., Kashirskii, D.V. (2025). Ot ekranov k bessonnitse: kak tsifrovye stressory svyazany s kharakteristikami sna rossiyan? [From screens to insomnia: how digital stressors are related to sleep characteristics of Russians]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 32(2), 207–218. <https://doi.org/10.17816/humeco646356>. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Lerner, J.S., Li, Y., Valdesolo, P., Kassam, K.S. (2015). Emotion and Decision Making. *Annual Review of Psychology*, 66, 799–823. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115043>. (In Eng.)

9. Brügggen, E.C., Hogleve, J., Holmlund, M., Kabadayi, S., Löfgren, M. (2017). Financial well-being: A conceptualization and research agenda. *Journal of Business Research*, 79, 228–237. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.03.013>. (In Eng.)
10. Netemeyer, R.G., Warmath, D., Fernandes, D., Lynch, J.G. (2018). How Am I Doing? Perceived Financial Well-Being, Its Potential Antecedents, and Its Relation to Overall Well-Being. *Journal of Consumer Research*, 45(1), 68–89. <https://doi.org/10.1093/jcr/ucx109>. (In Eng.)
11. Heo, W., Cho, S.H., Lee, P., Kim, K.T. (2020). APR Financial Stress Scale: Development and Validation of a Multidimensional Measurement. *Journal of Financial Therapy*, 11(1), Article 3. <https://doi.org/10.4148/1944-9771.1216>. (In Eng.)
12. Chhillar, N., Sharma, K., Arora, S. (2025). Exploring the role of digital financial literacy and personal financial behavior in shaping financial stress and well-being in the digital age. *Acta Psychologica*, 259, 105308. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.105308>. (In Eng.)
13. Caldara, D., Iacoviello, M. (2022). Measuring Geopolitical Risk. *American Economic Review*, 112(4), 1194–1225. <https://doi.org/10.1257/aer.20191823>. (In Eng.)
14. Maksimenko, A.A., Deineka, O.S., Dukhanina, L.N. (2022). Bar'ery formirovaniya informatsionnoi kul'tury i povysheniya informatsionnoi gramotnosti [Barriers to the formation of information culture and information literacy]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2(56), 39–61. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Polozkov, M.G., Lazarev, M.A. (2025). Finansovaya ugroza i adaptivnye strategii povedeniya rossiyan v usloviyakh inflyatsionnoi neopredelennosti: povedenchesko-ekonomicheskii analiz [Financial threat and adaptive behavior strategies of Russians under inflation uncertainty: behavioral economics analysis]. *Finansy, den'gi, investitsii* [Finance, Money, Investments], 4, 11–17. https://doi.org/10.36992/2222-0917_2025_4_11. (In Russ., abstract in Eng.)

© Лазарев М.А., Максименко А.А., 2026